

Матросова Лидия Сидоровна

ИМПЕРАТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ И ВРЕМЕННАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Предметом исследования является взаимодействие значений императивной модальности и временной неопределённости предложений в современном марийском языке. Значение временной неопределённости, присущее глагольным формам повелительного наклонения, имеет разные модальные оттенки повеления. Предложения со значением временной неопределённости с императивной модальностью могут быть как простыми (односоставными или двусоставными), так и сложными (сложносочинёнными, сложноподчинёнными, бессоюзными).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 128-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

MATERIAL CULTURE VOCABULARY OF MARI PEOPLE: NAMES OF BELTS AND BELT ACCESSORIES

Malinina Svetlana Aleksandrovna
Isanbaev Nikolai Isanbaevich, Doctor in Philology, Professor
Mari State University
markaf@marsu.ru

The authors analyze the names of belts and belt accessories in the Mari language with relation to their origin, determine the cultural-historical connections of the Mari with other peoples, and reveal the Finno-Ugric lexemes, the elements of the Baltic, Turkish and Russian languages, as well as borrowings from the Tatar and Chuvash languages in the Mari lexical microsystem.

Key words and phrases: Mari language; names of belts and belt accessories.

УДК 81'367.7

Филологические науки

Предметом исследования является взаимодействие значений императивной модальности и временной неопределённости предложений в современном марийском языке. Значение временной неопределённости, приписуемое глагольным формам повелительного наклонения, имеет разные модальные оттенки повеления. Предложения со значением временной неопределённости с императивной модальностью могут быть как простыми (односоставными или двусоставными), так и сложными (сложносочинёнными, сложноподчинёнными, бессоюзными).

Ключевые слова и фразы: марийский язык; морфологическое и синтаксическое время; темпоральная неопределённость; повелительное наклонение; императивная модальность; ирреальная категориальная семантика.

Матросова Лидия Сидоровна, канд. филол. н.
Марийский государственный университет
lidmat@rambler.ru

**ИМПЕРАТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ И ВРЕМЕННАЯ
 НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©**

Необходимость исследования предложений со значением императивной модальности и временной неопределённости определяется тем, что в современном марийском языке до настоящего времени взаимодействие данных категорий не было предметом специального исследования.

Ирреальные наклонения в современном марийском языке, такие как повелительное, а также условно-сослагательное, передают значение временной неопределённости в предложениях как простых, так и сложных. Временная неопределённость характерна также для инфинитивных, обобщённо-личных односоставных и эллиптических предложений.

Например:

- инфинитивные: *Пасуш лектын ончалаешт* [12, с. 7] – ‘Посмотреть бы, выйдя в поле’. *Шужан пуэш тул кодман* [Там же, с. 21] – ‘На пористом дереве огонь должен остаться’. *Шергеитмым вучаиш да ужлаиш* [Там же, с. 31] – ‘Ждать подорожания и продать’.

- обобщённо-личные: *Чывигым шыжым шотлат* – ‘Цыплят по осени считают’.

В инфинитивных предложениях неопределённая форма глагола выражает значение вневременности, а с присоединением к ней притяжательного суффикса в роли частицы *-еш* (бы) – значение временной неопределённости. При этом содержание предложения имеет направление в определённое будущее время.

В эллиптических, то есть в неполных, двусоставных конструкциях предшествующий и последующий контексты определяют темпоральную и модальную семантику. Например: *Шергыял почигаште – нылле вич пјрт* [Там же, с. 41] – ‘В починке Шургыял – сорок пять домов’. Последующий контекст: *Кугуат огыл гынат, ял вуйышто посна лекше у оралтан-влак ятыр улыт* [Там же] – ‘Хотя и небольшая, в начале деревни уединённых новостроек много’.

В данном эллиптическом предложении находим выражение временной неопределённости. И только последующий контекст указывает на значение настоящего синтаксического времени.

Целью исследования является выявление закономерностей взаимодействия временной неопределённости и императивной модальности при выражении предикативного значения предложения.

Методы исследования. Основным методом исследования является структурно-семантический, который позволяет рассматривать синтаксические категории в единстве их значений и средств выражения, а также выявлять системные связи между грамматическими значениями, интерпретировать их функции.

В Лингвистической энциклопедии В. Н. Ярцевой модальность объясняется как самостоятельная функционально-семантическая категория: «Модальность (от ср. лат. *modalis* – модальный; лат. *modus* – мера,

способ) – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения *высказывания* к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [5, с. 303].

В «Грамматике русского языка» 1954 года отмечается, что отношение сообщения, содержащегося в предложении, к действительности – это и есть, прежде всего, модальное отношение... Кроме форм глагольных наклонений, категория модальности выражается модальными частицами и словами, а также особыми формами интонаций [1, с. 81].

Раскрыть механизм взаимодействия императивной модальности и временной неопределённости помогают лексические, морфологические, синтаксические и другие средства.

Так, простое предложение обладает категориями модальности и синтаксического времени, а также соответствующей системой средств их выражения.

Известно, что обе эти категории не существуют друг без друга, они образуют неразрывное единство – категорию предикативности, которая присутствует в каждом предложении и является его грамматическим значением.

Значения времени и реальности/ирреальности раскрывают при этом объективно-модальные отношения.

Средства формирования и выражения субъективно-модальных значений следующие: интонация, специальные конструкции, лексические средства, частицы, вводные слова и сочетания лексем, междометия. Они находятся в тесном взаимодействии друг с другом.

Временные и модальные значения возникают благодаря взаимодействию глагольного времени и наклонения, так как синтаксическая семантика – это преимущественно семантика отношений.

По поводу взаимодействия грамматических категорий В. С. Храковский пишет: «Важно подчеркнуть, что, говоря о взаимодействии грамматических категорий глагола, мы имеем в виду, прежде всего, взаимодействие двух категорий, хотя в принципе допустимо и реально существует одновременное взаимодействие нескольких (в предельном случае всех) грамматических категорий как одной, так и разных частей речи, которое может осуществляться не только в простом, но и сложноподчинённом предложении» [8, с. 541].

Известно, что в морфологических формах глагола значения времени и наклонения сконцентрированы и абстрагированы, и это дает основание представлять их как значения собственно глагола во всей системе его форм. Морфологические значения времени и наклонения глагола в предложении вступают во взаимодействие с другими средствами выражения синтаксических значений. Глагол со своими значениями времени и наклонения в предложении входит в более широкую систему средств формирования синтаксических времен и наклонений и взаимодействует с этими синтаксическими средствами в единой системе выражения синтаксических значений. Предложению принадлежат синтаксические значения настоящего, прошедшего и будущего времени (временная определенность), а также значения временной неопределенности: грамматически отнесенной в неопределенный временной план возможности, желательности, побудительности и долженствования.

О футуральной семантике императивной модальности В. С. Храковский пишет: «...императив обозначает каузацию перехода от возможного мира к реальному, а такой переход в принципе может осуществиться только после времени речи, т.е. в будущем, и, таким образом, значение будущего времени, представляющее с собой “мысленную реальность”, является компонентом значения императива» [Там же, с. 552]. «В императиве агенс не действует по своей воле, а является исполнителем чужой воли» [Там же, с. 553].

В современном марийском языке в выражении императивной модальности и временной неопределённости глагол выступает наравне с другими грамматическими средствами.

По свидетельству составителей учебного пособия «Современный марийский язык: морфология», «формы повелительного наклонения в марийском языке имеют второе и третье лицо единственного и множественного числа. Например: ед. число: курж ‘беги’, куржса ‘бегите’, куржшо ‘пусть бежит’, куржышт ‘пусть бегут’» [7, с. 168].

В форме императива, в отличие от других морфологических форм выражения модальности, нет специальных показателей временных значений, но имеется футуральная перспектива по отношению к моменту речи.

Значение побуждения может раскрываться с помощью повелительного наклонения глаголов. Предложения при этом могут быть утвердительными и отрицательными. Например:

Сапым кучо чотырак,

Ынже нуру тер йымак! [4, с. 26] –

‘Вожжи держи покрепче,

Чтоб под сани не попало’.

Побудительные односоставные предложения в поэзии раскрывают обобщённое значение побуждения к выполнению действия с временной неопределённостью.

Следует заметить, что все формы и конструкции, выражающие различные оттенки побудительной модальности, обладают эмоциональной окраской и экспрессивностью своих грамматических значений.

В предложениях с глагольным сказуемым и в предложениях с именным составным сказуемым можно выделить ирреальные значения следующего характера: поручение и просьба, категорическое повеление, приказание, требование, предупреждение, предостережение, разрешение, дозволение, совет, обращение к собеседнику с призывом участвовать в событии, выполнять задачи, долг, эмоциональное побуждение к делу, приветствия, а также значения мольбы, увещания, приглашения сделать что-либо и т.д.

Оттенки значений форм повелительного наклонения. Формами повелительного наклонения в марийском языке выражаются:

1) **просьба:** Кызыт тудо адрес денак тиде серышым возыктем, да тый декет шуэш ала-мо?.. Ынде ачатат уке, тый тудым *ит карге* – ачат колен [11, с. 8] – ‘Сейчас попросила по этому же адресу написать письмо, да до тебя дойдёт ли?.. Сейчас и отца твоего то нет, ты его не проклинай – твой отец умер’. Ала садлан колам

тыматле / Элнет вед йогын гай ойда: «Ир тетанлан кјра теням *ит титакле*, / Мераг чонлан кјра элнам *ит титакле*» [2, с. 162] – ‘Может, из-за этого слышу ваш ласковый / Голос, несравненный: / «Из-за дикости не вини ты мир, / Из-за трусости не вини ты мир»!’. Пожалуйста, *нал...* [3, с. 77] – ‘Пожалуйста, бери’;

2) **приказ:** Ну-ка, тышке *шуялте-ян* [6, с. 29] – ‘Ну-ка, протяни-ка сюда’.

– *Стой!* – кычкыра. – Торгайымым *чарне*, – манеш [10, с. 425] – ‘Стой! – кричит. – Прекрати торговлю, – говорит’. – *Ит луд* [9, с. 167] – ‘Не читай’. Йед, *кораг* корнем гыч [3, с. 49] – ‘Ночь, уходи с моей дороги’;

3) **предложение:** Васлий, мом, маныт, ораде едырым колыштат? *Кучо*, маныт, сайрак чывым да баринлан *жаритлен пукшо* [10, с. 405] – ‘Васлий, что, говорят, глупую девушку слушаешь? Поймай, говорят, курицу получше и, пожарив, накорми барина’. *Ойло, йомакэтым колто*, меат колыштына [9, с. 195] – ‘Говори, рассказывай свою сказку, и мы послушаем’. *Шого, лыпландаре* Самырык шемнам!.. [3, с. 105] – ‘Постой, успокой наше молодое сердце!..’;

4) **разрешение:** Тыйым таче *разрешитле* ужаташ. Ужат, тул ок йелј. Шкендым колташ шучко [6, с. 128] – ‘Разреши проводить тебя. Видишь, света нет. Одну тебя отпускать глупо’. *Разрешитлыза* мыланем, командир йолташ, полкын знамяжым шупшалаш [Там же, с. 141] – ‘Разрешите, товарищ командир, поцеловать знамя нашего полка. *Воло* ырес гычет! [3, с. 268]. – ‘Спускайся с креста!’;

5) **совет:** *Шич*, манам, Раман, ораторла *койын ит кай* [10, с. 425] – ‘Садись, говорю, Раман, не прикидывайся оратором’. – Осып, тиде оксам *шылте*, нигјланат *ит каласе*, – манын [9, с. 111] – ‘Осып, спрячь эти деньги, никому не говори, – сказал’;

6) **пожелание:** – Кочкышда перкан *лийже!* – шоктыш Опай. – Пырля *лийже* [12, с. 21] – ‘Приятного аппетита! – слышалось от Опоя. – Пусть вместе будет!’ Мылам ты шырчыкомарта келша. / Кј тудым куэ вуйыш пижыктен, / Кј суртым пјлеклен тату ешлан? / *Чон мурылык, пиаллык лийже тек* [11, с. 118] – ‘Мне нравится этот скворечник. / Кто его повесил, / Кто подарил это скворцам? / Пусть они будут петь, пусть подарят они нам радость!’ Оляна, ала! йолташем! Сур лиймешкет *иле!* Тыйым чаманем. Тыйын ончыкылык ильшет верч шочмо элым аралаш каем. Кузе кутыррышна, туге *лийже* [6, с. 149] – ‘Оляна, дорогая подруга! Живи до седины! Я люблю [дословно: жалею] тебя. Ради твоей будущей жизни ухожу защищать Родину. Пусть все будет так, как решили’;

7) **угроза, предупреждение:** Шкендан йолташдам нимоланат шотлен одал, шекшак семын кудалтен куржын улыда... – Верук, тидым арам ойлет... Молан ом ойло?! Ойлем. Те пеш *ида кугешине, ида мыскыле*. Те шкак шекшак коммунист улыда [11, с. 126] – ‘Своего друга вы ни за кого не считали, бросили его, как ненужную вещь. – Вера, напрасно ты так... Почему же не говорить?! Буду. Вы больно не хвастайтесь, не обзывайтесь. Вы сами дряные коммунисты’. *Ойырло* мый дечем! Ег-влак каенытат, огыт тол. Тыланет посна йјсј?.. [12, с. 8] – ‘Отвяжись от меня! Люди ушли, не возвращаются. Особенно тебе тяжело?’;

8) **дозволение:** Салтаклан кайымешкет, мыйын кидем шыч кандаре, ынде Советланат шыч йјрј. *Айда тойыза*. Суртешем колен огыл [Там же, с. 9] – ‘До ухода в армию ты не дал отдыха моим рукам, теперь и Совету стал негодным. Айда хороните, не в моём доме он умер’;

9) **благодарность:** – *Тау лийже* Советский властылан! – кумдыкеш шергылт кая [6, с. 15] – ‘Спасибо (дословно: пусть будет спасибо) Советской власти! – раздаётся вокруг’. *Тау Ленинлан!* *Тау*, тыгай законным лукмыжлан [Там же, с. 16] – ‘Спасибо Ленину! Спасибо за издание такого закона’. *Тау лийже* кукулан / Садыш толын мурымыжлан. / *Тау лийже* Ленинлан, / пиалан илышым пуымыжлан [Там же, с. 91] – ‘Спасибо кукушке за ее пение в саду. Спасибо Ленину за счастливую нашу жизнь’;

10) **безразличное отношение к происходящему действию:** Тунемат садак шыма шинчам дек, / Тыйым лач тыге ледде онча. / *Тек вурса* йылман тень, шинча тек, / Кј мылам омеш эре конча [2, с. 97] – ‘Привыкнешь всё равно к моим глазам ты, / Они только на тебя смотрят не боясь. / Пусть ругает вселенная, знает, / Кто снится всегда в моих снах’.

Оттенки значений, выражаемые формами повелительного наклонения, этим не исчерпываются.

Формы повелительного наклонения в марийском языке могут выступать в сочетании с грамматической частицей *ыле*, которая придает дополнительное значение смягчения приказа, просьбы, желания. Например: Кече гына *ончалже ыле* – ‘Только бы солнышко выглянуло’. Пеледышыже сайынак *кушишо ыле* – ‘Цветы бы росли хорошо’.

Для усиления значения побуждения с формами повелительного наклонения могут употребляться частицы *-я, -ян, -ат*. Например: Авий, логарем пеш кошкен, исак ведым *пу-ян* [12, с. 14]! – ‘Мама, горло пересохло, подай-ка немножко воды!’ Ондрий, вынем гыч лукмо шейым *ончал-я*, ала Мырчий шей налаш толын [Там же, с. 21] – ‘Ондрий, посмотри-ка уголь, выгашенный из колодца, может Мырчий пришёл покупать угля’. Лотай изишлан *тол-я*, ик мут ойлышашем уло [Там же, с. 74] – ‘Лотай, подойди-ка ненадолго, есть что сказать’.

Для выражения побуждения могут быть использованы формы первого лица множественного числа настоящего-будущего и 1-го прошедшего времени изъявительного наклонения. Этими формами выражается призыв к совместному действию, в котором принимает участие и сам говорящий. Они произносятся с особой повелительной интонацией. Например: Едыр-влак, тугеже *айста* шолыпынрак *тунемаш тегалына* [Там же, с. 30] – ‘Девушки, тогда давайте тайно начнём учиться’. *Айда* ик мурым *муралтена* [Там же, с. 87] – ‘Айда одну песню споём’. *Айста* шергашым кышкен *модына* [Там же, с. 85] – ‘Давайте поиграем в колечко’.

Нередко в рассматриваемых формах, употребляемых в повелительном наклонении, имеются междометия типа *а, ну, давай, айда, айста ‘айдате’*. Например:

– *Айда*, – куваже шокта, – йелерланен *ит шогылт*, мешакетым нумал [Там же, с. 23] – ‘Айда, – слышалось от жены, – не дурачься, таскай мешки’. – *Айда*, алаша, *тарване*, – манят, капкам почын, лектын кайышт [Там же, с. 24] – ‘Айда, лошадка, трогайся, – сказал он и, открыв ворота, уехал’.

Итак, предложения, имеющие в своём составе глаголы в форме повелительного наклонения, осуществляют возможность выражения ирреальных отношений.

Формы повелительного наклонения используются для выражения ирреального побудительного модального значения с временной неопределённостью.

Добавочные экспрессивные оттенки наслаиваются на основное модальное значение и вводятся интонацией и модальными словами.

Таким образом, глаголы повелительного наклонения, а также другие глагольные формы, употребляемые с императивным значением, не имеют временных форм, что связано с их общей ирреальной категориальной семантикой, однако грамматические значения будущего времени способны выражать посредством структурно-смысловых, а также контекстуальных связей.

Список литературы

1. **Грамматика русского языка.** М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. Ч. 1. 703 с.
2. **Иванова А.** Суксо вачембак вола. Почеламут ден поэма-влак. Йошкар-Ола: Изд. дом «Ото», 2009. 472 с.
3. **Колумб В.** Ойырен чумырымо ойпого. Почеламут – влак. Йошкар-Ола: Центр-музей им. В. Колумба, 2005. 640 с.
4. **Кырла Й.** Шочмо кече. Почеламут-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1957. 60 с.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
6. **Орай Дим.** Чолга шудыр. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1973. 184 с.
7. **Современный марийский язык: морфология.** Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1961. 324 с.
8. **Храковский В. С.** Взаимодействие грамматических категорий: вид, время, наклонение // Сборник статей в честь 80-летия А. В. Бондарко. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 539-562.
9. **Чавайн С. Г.** Сылнымутан произведений-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1967. Т. 3. 330 с.
10. **Шкетан М.** Чумырен лукмо ойпого. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1991. Т. 3. 624 с.
11. **Шкетан М.** Эрегер. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1986. 224 с.
12. **Элексеин Я.** Ормók. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1990. 128 с.

IMPERATIVE MODALITY AND TEMPORAL UNCERTAINTY IN THE MODERN MARI LANGUAGE

Matrosova Lidiya Sidorovna, Ph. D. in Philology
Mari State University
lidmat@rambler.ru

The author researches the interaction of imperative modality and temporal uncertainty meanings in the modern Mari language sentences. The meaning of temporal uncertainty inherent in verbal forms of the imperative has different modal shades of command. The sentences with the meaning of temporal uncertainty with imperative modality can be both simple (one-member or two-member sentences) and complex (compound, complex or conjunctionless sentences).

Key words and phrases: Mari language; morphological and syntactic tense; temporal uncertainty; imperative mood; imperative modality; irreal categorial semantics.

УДК 821.111

Филологические науки

Статья затрагивает актуальную для современного литературоведения проблему экфрасиса. Автор статьи выделяет три специфических признака, которые отличают экфрасис от описания как такового (авто-рефлексивность, атрибутированность, визуальная иносказательность). Поскольку все эти признаки формируются во второй половине XIX в., автор приходит к выводу о том, что именно в этот исторический период описания произведения искусства приобретают самостоятельность и становятся особой разновидностью дескрипции.

Ключевые слова и фразы: экфрасис; авто-рефлексивность; атрибутированность; визуальная иносказательность; эстетизм.

Мещерякова Анна Владимировна

Владимирский государственный университет
knigojor7@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКФРАСИСА В ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЛЛЫ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ МИСТЕРА У. Х.»)©

Согласно традиционному определению, экфрасис – это «словесное воспроизведение визуального изображения» (“the verbal representation of the visual representation”) [12, p. 3]. В современном литературоведении существует тенденция к выделению таких описаний в особую разновидность дескрипции. Большинство